

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 14.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

15-го іюля 1896 года.

XVII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указамъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1896 года за №№ 2670, 2681, 2682 и 2683 открыты самостоятельные приходы съ штатомъ причта изъ священника и причетника при церквахъ слѣдующихъ селеній: а) Терешкинскаго, Барнаульскаго округа, благ. № 18, б) Сергіевскаго, благ. № 14, Кузнецкаго округа, в) Куюганскаго, Бійскаго округа, благ. № 25, г) с. Точильнаго, Бійскаго округа, благ. № 25.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, переимѣненія и увольненія.

Награждены набедренниками за ревностное служеніе церкви Божіей и благочестное поведеніе священники: с. Карасукскаго Петръ Васильевскій, с. Тулинскаго Алексѣй Сосунъ, с. Дорогиной заимки Павелъ Богословскій и с. Кайновскаго Павелъ Завадовскій.

— Определенный на должность псаломщика къ Колыновской Николаевской церкви отставной капитанъ Евгеній Березинъ отказался отъ исполненія оной должности и отъ поступленія въ духовное званіе.

5 мая определены:

— Состоящій на должности причетника при Барнаульской Знаменской церкви священникъ Румянцевъ—сверхштатнымъ къ Барнаульскому собору.

— Кончившій курсъ семинаріи Иванъ Смирновъ на должность псаломщика къ Барнаульской Знаменской церкви.

— Священническій сынъ Николай Соколовъ—на должность причетника къ Киселевской Иннокентіевской церкви.

— Псаломщикъ градо-Томской Христорожественской церкви Иванъ Сапфировъ—къ Предтеченской церкви женскаго монастыря.

— Причетникъ с. Валеріановскаго Покровскій переведенъ въ с. Тяжиновершинское, благ. № 23,—6 іюля.

— Священникъ Пензенской епархіи Григорій Дятроптовъ временно определенъ сверхштатнымъ священникомъ къ Ново-Николаевскому поселку, благ. № 8,—9 іюля.

Отъ Томской духовной консисторіи.

По разсмотрѣніи находившихся на ревизіи консисторіи приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ за 1891, 1892 и 1893 годы, послѣднія въ большинствѣ своемъ оказались съ тѣми же опущеніями и недостатками, какіе усмотрѣны были при ревизіи таковыхъ же книгъ за 1888, 1889 и 1890 годы, и каковые прописаны были въ циркулярѣ консисторіи отъ 11 декабря 1893 г. за № 41, отпечатанномъ въ Томскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ дополненіе къ предписанію консисторіи 20 ноября 1890 г. за № 33 (см. № 23 Том. Епарх. Вѣд. за 1890 г.),—Томская духовная консисторія, на основаніи протокольнаго постановленія своего, состоявшагося на 28 іюня—2 іюля 1896 года, вновь подтверждаетъ всѣмъ прич-

тамъ и о.о. благочиннымъ Томской епархіи къ непремѣнному и неопустительному исполненію слѣдующее: 1) поскобокъ въ приходорасходныхъ книгахъ отнюдь не допускать; если окажется ошибка въ текстѣ или цифрахъ, то оную слѣдуетъ зачеркнуть или оскобить и въ особомъ примѣчаніи сдѣлать оговорку, за подписомъ старшаго члена причта, объяснивъ въ ней, почему сдѣлана поправка; 2) расходныя статьи на сумму болѣе трехъ рублей непремѣнно должны быть очищены росписками тѣхъ лицъ, кому слѣдуютъ деньги за отпущенную для церквей вещь, или кому они довѣрятъ, отнюдь не допуская подъ оными статьями росписокъ церковныхъ старостъ, которые суть расходчики, а не получатели денегъ, прилагаемые же къ расходнымъ статьямъ вмѣсто росписокъ счета или квитанціи въ отпускъ товаровъ и роспискою на нихъ въ полученіи денегъ, должны писаться чернилами, а не карандашомъ и, если они на сумму отъ 5 руб. и болѣе, то должны имѣть на себѣ 5 копѣчную гербовую марку, не исключая изъ сего счетовъ и росписокъ на отпущенное изъ торговыхъ лавокъ виноградное вино, ладонъ, муку, богослужебныя книги и проч.; 3) когда одновременно употребляется въ расходъ по сельскимъ церквамъ болѣе 50 руб., а по городскимъ болѣе 150 р., на приобрѣтеніе утвари или ризницы, на какой расходъ должно быть предварительно обязательно испрашено разрѣшеніе Епархіальнаго начальства, то въ расходной статьѣ непремѣнно долженъ прописаться разрѣшенный указъ консисторіи; 4) наличными деньгами при церквахъ болѣе 200 руб., согласно 30 статьи инструкціи церковнымъ старостамъ не оставлять, а если вѣтъ надобности и въ этой суммѣ, то и эти деньги немедленно сдавать въ сберегательныя кассы при отдѣленіи государственнаго банка или казначействахъ, дабы они не оставались при церкви безпроизводительно и не подвергались опасности похищенія; 5) проценты по церковнымъ капиталамъ непремѣнно должны быть получаемы, по истеченіи каждаго года или полугодія, такъ какъ проценты, оставляемые въ банкахъ и другихъ учрежденіяхъ безъ приписки

къ капиталу, не могутъ приносить церквамъ никакой выгоды;

б) въ виду того, что благочинные при свидѣтельствѣ приходорасходныхъ книгъ не хотятъ обратить на нихъ должнаго вниманія, а нѣкоторые изъ нихъ быть можетъ, по малоопытности своей, не знаютъ, на что именно благочинный долженъ обратить свое вниманіе при ревизіи оныхъ, обязать ихъ и впредь, по разсмотрѣніи приходорасходныхъ книгъ, дѣлать на нихъ надписи въ слѣдующей формѣ: 1) «на приходной книгѣ: 189 года іюля или декабря « » дня благочинный «такой-то» свидѣтельствовалъ записъ сей книги за 1-ю или 2-ю половину года, при чемъ оказалось: шнуръ и печать цѣлы, и листы не разорваны, б) статьи прихода записаны правильно и своевременно, в) поскобокъ и помарокъ въ нихъ нѣтъ или допущенныя ошибки исправлены и оговорены и вообще намѣренныхъ отступленій отъ правилъ счетоводства не усмотрѣно». 2) На расходной книгѣ: «189 г. іюля или декабря « » дня, благочинный «такой то» свидѣтельствовалъ записъ сей книги за « » половину года, при чемъ оказалось: а) шнуръ и печать цѣлы, и листы не разорваны, б) деньги расходовались правильно и записывались своевременно, надлежащія росписки въ полученіи денегъ имѣются, в) подчистокъ и помарокъ нѣтъ, или допущенныя ошибки исправлены и оговорены, г) вся сумма, значащаяся остаткомъ къ настоящему времени состоятъ на лицо и д) вообще злоупотребленій церковными суммами не замѣчено, а если окажутся злоупотребленія, то таковыя благочинными должны быть обозначены въ надписи и объ нихъ особо должно быть донесено Епархіальному начальству. Что же касается до экстракта суммъ выписываемаго нѣкоторыми благочинными самими въ приходныхъ и расходныхъ книгахъ, то объявить благочиннымъ, что это дѣло, на основаніи 19 § правилъ о записи приходорасходныхъ книгъ, должно относиться къ обязанности причта, а не благочиннаго.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Въ пользу вновь созданнаго храма Божія въ селѣ Кыштовскомъ, Каинскаго округа, сдѣлали особенно значительныя пожертвованія слѣдующія лица: церковный староста, кр-нъ Яковъ Андреевъ Бородинъ 55 р., попечитель по постройкѣ храма кр-нъ Иванъ Матвѣевъ Афанасьевъ—четыре подсвѣчника для мѣстныхъ иконъ на 80 р. и жена его Матрона Иванова 25 р., кр-нъ Прокопій Аркадіевъ Грибковъ—кирпичей для фундамента на 120 р., металлическія хоругви въ 150 р. и жена его Ольга Петрова 50 р., Каинскій купецъ Иродіонъ Семеновъ Волковъ—одежды на престолъ и жертвенникъ въ 105 р., кр-нъ Ѳедоръ Анфиногеновъ Щегловъ—четыре подсвѣчника для мѣстныхъ иконъ въ 80 р., отставной унтеръ-офицеръ Иванъ Епимаховъ Корепановъ—евангеліе въ 50 р. и жена его Евдокія Матвѣева 25 р., кр-нъ Ермій Матвѣевъ Бабиновъ 103 р., отставной солдатъ Николай Ивановъ Безпатовъ 100 р., кр-нъ Стефанъ Іуліановъ Барневъ 50 р., Березовскій мѣщанинъ Матвѣй Ивановъ Богатовъ 50 р., кр-нъ Иванъ Андреевъ Софроновъ 50 р., кр-нъ Стефанъ Тихоновъ Липатниковъ 30 р., крестьяне: Семень Евдокимовъ Налобинъ 25 руб., Иванъ Евдокимовъ Налобинъ 25 руб., Матвѣй Андреевъ Софроновъ 25 руб., Никита Исаевъ Десятовъ 25 руб., Никифоръ Дмитріевъ Шуховъ 21 руб., Тарскій купецъ Стефанъ Трифоновъ Окуневъ 15 р., Евфимій Максимовъ Балдинъ 15 р., Прокопій Александровъ Шаршинъ 15 р., Петръ Налобинъ 13 р., Стефанъ Андреевъ Аршиновъ 20 р., Тобольскій мѣщанинъ Николай Стефановъ Плотниковъ 25 р., солдатъ Василій Парамоновъ Веснинъ 15 р., кр-нъ Махаиль Іуліановъ Барневъ 10 р., кр-не: Василій Алексѣевъ Безпатовъ 10 р., Мартеміанъ Григорьевъ Третьяковъ 10 р., Петръ Илларионовъ Налобинъ 10 р., Алексѣй Алексѣевъ Шумскій 10 р., Лукіанъ Павловъ Загайновъ 12 р., Кодратъ Петровъ Петровъ 10 р., Савель Венедиктовъ Барсуковъ 11 р., купцы: Георгій Ременниковъ 10 р., Василій Петровъ Бурковъ 10 р.

Всѣмъ вышеозначеннымъ жертвователямъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею двумъ изъ нихъ—попечителю Ивану Афонасьеву и кр-ну Прокопію Грибкову похвальныхъ свидѣтельствъ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старость.

Избранные въ должностяхъ церковныхъ старость къ церквамъ: Свято Николаевской с. Кулаковскаго кр-нъ дер. Борковъ Павелъ Прокопіевъ Гутовъ; къ Троицкой с. Проскоковскаго кр-нъ дер. Шитиковой, Тутальской волости, Θεодоръ Маркеловъ Шербинъ; Свято-Преображенской с. Сосновскаго острога кр-нъ дер. Ботьевой Козьма Гавриловъ Ботьевъ; Николаевской с. Новичихинскаго, Барнаульскаго округа, Космалинской волости, кр-нъ Иванъ Пантелеимоновъ Костенковъ—всѣ на первое трехлѣтіе; Спасской с. Спасскаго кр-нъ односелець Василій Дмитріевъ Карташевъ—на 2 трехлѣтіе; Космо-Даміанской с. Верхъ-Чебулинскаго, Алчедатской волости, Мариинскаго округа, кр-нъ односелець Меркурій Филипповъ Даниловъ—въ вышеозначенныхъ должностяхъ Епархіальнымъ начальствомъ утверждены.

II. Избранные въ должности церковныхъ старость къ церквамъ: Николаевской с. Лебедянскаго, Суржинской волости, кр-нъ дер. Кайлинской Максимъ Алексѣевъ Галдаевъ; Прокопіевской с. Таптушкинскаго, Уксунашской волости, Кузнецкаго округа, отставной рядовой Илья Петровъ Качаковъ; Пантелеимоновской с. Катанды, Ануйской волости, Війскаго округа, Никита Максимовъ Коробовъ—на трехлѣтіе въ вышеозначенныхъ должностяхъ Епархіальнымъ начальствомъ утверждены.

Объ открытіи дѣятельности Высочайше утвержденнаго 21 ноября 1895 года Главнаго Центральнаго Комитета для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ, имѣющее счастье состоять подъ Августѣйшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ, возникло на основаніи Высочайше утвержденнаго Императоромъ Николаемъ I, въ 27 день декабря 1839 г., «Положенія о дѣтскихъ пріютахъ», которымъ было положено начало правильному развитію въ Россіи учреждений для призрѣнія дѣтей бѣдныхъ родителей.

Благодаря Высочайшему покровительству, а равно сочувствію и содѣйствію, оказанному пріютамъ со стороны всего русскаго общества, дѣятельность этихъ заведеній развивалась и расширялась весьма быстро и успѣшно и изъ этихъ скромныхъ учреждений скоро образовалось обширное благотворительное вѣдомство, распространившее свои дѣйствія на всю Имперію. Пріюты открывались не только почти во всѣхъ губернскихъ, но и во многихъ уѣздныхъ городахъ, въ крѣпостяхъ и даже селахъ, фабричныхъ поселкахъ и на горныхъ заводахъ.

Для высшаго надзора за всѣми дѣтскими пріютами въ Имперіи и направленія ихъ къ благотворительной цѣли былъ еще въ 1838 году учрежденъ въ С.-Петербургѣ особый «Комитетъ Главнаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ». Въ 1869 году Комитетъ этотъ былъ упраздненъ и высшее завѣдываніе всѣми дѣтскими пріютами ввѣрено Главноуправляющему IV Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (переименованную въ послѣдствіи въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію по учреждениямъ Императрицы Маріи); при Главноуправляющемъ тогда же образована особая «Канцелярія по управленію всѣми дѣтскими пріютами».

Для непосредственнаго же завѣдыванія мѣстными пріютами учреждены: въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—особые Совѣты, въ губерніяхъ и областяхъ—губернскія и областныя, въ уѣздахъ же—уѣздныя попечительства дѣтскихъ пріютовъ. Попечительства эти, къ составу коихъ принадлежатъ высшіе представители мѣстной администраціи, образованы: въ губерніяхъ—подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, а въ уѣздахъ—предводителей дворянства. Епархіальные Архіереи и высшія въ уѣздахъ духовныя лица считаются почетными членами попечительства. Кромѣ того, при Совѣтахъ и попечительствахъ состоятъ почетные

члены, содѣйствующіе общему дѣлу личными трудами или ежегодными денежными взносами. Заботы о внутренней жизни пріютовъ возложены на попечителей и попечительницъ, директоровъ и почетныхъ старшинъ. Лица, служація по пріютамъ, въ томъ числѣ и попечители и ихъ помощники, директора, почетные члены и почетные старшины, пользуются, согласно существующимъ узаконеніямъ, правами государственной службы, а также правомъ на ношеніе особаго, Высочайше утвержденного, знака.

Въ настоящее время Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ дѣйствуетъ на основаніи новаго Положенія, Высочайше утвержденного 18 іюля 1891 года. Согласно этому Положенію, пріюты имѣютъ главнѣйшею цѣлю: призрѣніе бѣдныхъ дѣтей обоого пола, безъ различія званія, вѣроисповѣданія, сословія и происхожденія, доставленіе имъ религиозно-нравственнаго воспитанія и первоначальнаго образованія и подготовленіе ихъ къ самостоятельному, производительному труду. Пріютское Вѣдомство обнимаетъ нынѣ 146 дѣтскихъ пріютовъ и сиротскихъ заведеній, 11 яслей и воспитательныхъ домовъ для младенцевъ, 10 ремесленныхъ училищъ и руководѣльныхъ школъ, 3 школы поварскаго искусства, 2 больницы, 2 родильныхъ отдѣленія, одну богадѣльню, одну центральную дѣтскую библіотеку (въ Москвѣ) и одну школу для приготовленія смотрительницъ пріютовъ и помощницъ смотрительницъ (въ С.-Петербургѣ), итого 177 заведеній.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ призрѣвается, воспитывается и обучается около 15.000 дѣтей неимущихъ родителей. При 29 заведеніяхъ имѣются домовыя церкви. Всѣ эти заведенія принадлежатъ къ Вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, въ Главномъ Управленіи коего сосредоточено центральное управленіе всѣми пріютами.

Для мѣстнаго завѣдыванія нынѣ существуютъ: 2 столичныхъ Совѣта (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ) съ двумя постоянными распорядительными коммиссіями и двумя комитетами для сбора пожертвованій въ пользу подвѣдомственныхъ Совѣтамъ заведеній, 56 губернскихъ и областныхъ, 28 уѣздныхъ и окружныхъ, 3 городскихъ и крѣпостныхъ попечительствъ и 2 благотворительныхъ общества для учрежденія пріютовъ и яслей.

С.-Петербургскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ состоитъ подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ. Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны. Кромѣ того, въ непосредственномъ вѣдѣніи Ея Императорскаго Высочества находится особый комитетъ, завѣдывающій эмеритальною кассою пріютовъ.

Общее число означенныхъ Совѣтовъ, комитетовъ, попечительствъ и обществъ составляетъ 95, общее же число всѣхъ учреждений, принадлежащихъ къ Вѣдомству приютовъ, доходитъ до 300.

Всѣ эти учрежденія имѣютъ капиталовъ на сумму свыше 6.000.000 рублей и недвижимыхъ имуществъ на сумму около 4.000.000 рублей.

Ежегодные расходы на содержаніе всѣхъ подвѣдомственныхъ заведеній составляютъ около 800.000 р. и растутъ изъ года въ годъ, такъ какъ, въ виду увеличивающейся потребности въ предоставленіи немущимъ дѣтямъ призрѣнія, первоначальнаго и ремесленнаго образованія, число дѣтскихъ приютовъ постоянно увеличивается и размѣры существующихъ приютовъ расширяются.

Между тѣмъ, процентовъ съ принадлежащихъ приютамъ капиталовъ совершенно недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ по ихъ содержанію и усовершенствованію. Поэтому приходится недостающія суммы покрывать частію взносами почетныхъ членовъ и старшинъ, единовременными пожертвованіями благотворителей, кружечными и другими сборами, пособіями отъ городскихъ и земскихъ учреждений и т. п. — Благодаря всеобщему сочувствію благотворительной дѣятельности приютовъ, изъ всѣхъ этихъ источниковъ получаютъ ежегодно весьма значительныя суммы на содержаніе приютовъ, на которыя они до сихъ поръ имѣли возможность существовать, не обременяя государственной казны, участіе которой ограничивается отпускомъ ежегодныхъ субсидій лишь столичнымъ приютамъ, въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе отмены Правительствомъ прежнихъ большихъ лотерей въ пользу приютовъ.

Однако, при постоянно увеличивающихся расходахъ на содержаніе приютовъ, соотвѣтственное увеличеніе доходовъ оказывается крайне затруднительнымъ, а для многихъ заведеній даже совершенно невозможнымъ. Поэтому они, руководствуясь тѣмъ, что на центральномъ управленіи приютскаго вѣдомства, согласно Высочайше утвержденному Положенію, лежитъ обязанность изысканія мѣръ и средствъ какъ для поддержанія, развитія и усовершенствованія существующихъ приютовъ, такъ и для открытія новыхъ, — постоянно обращаются въ центральное управленіе съ ходатайствами о назначеніи имъ, изъ его суммъ, ежегодныхъ или единовременныхъ пособій. Центральное же управленіе, при крайней ограниченности находящихся въ его непосредственномъ распоряженіи денежныхъ средствъ (всего лишь около 305.000 руб., дающаго годоваго дохода по 14.700 руб.) не имѣетъ возможности удовлетворить всѣ эти ходатайства.

Въ виду сего, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, послѣдовавшаго 21 ноября 1895 года, въ С.-Петербургѣ, при главномъ центральномъ управленіи приютскаго Вѣдомства, подъ личнымъ руководствомъ г. Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, графа Н. А. Протасова-Бахметева, нынѣ учрежденъ, по примѣру существующихъ при столичныхъ Совѣтахъ и нѣкоторыхъ попечительствахъ мѣстныхъ комитетовъ, «Главный Центральный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ приютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи», который имѣетъ цѣлью изыскать средства для возможно прочнаго обезпеченія и развитія благотворительной дѣятельности существующихъ уже приютовъ въ Россіи, для необходимаго расширенія ихъ и возможнаго увеличенія числа вакансій, особенно для сиротъ, а равно и для открытія новыхъ приютовъ, по мѣрѣ надобности. Комитетъ этотъ состоитъ изъ Предсѣдателя, Товарища его, дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, въ качествѣ сотрудниковъ, содѣйствующихъ личными трудами или денежными взносами. Всѣ эти лица, входящія въ составъ Комитета, избираются Главноуправляющимъ и, на общемъ основаніи, по всеподданнѣйшимъ его докладамъ, утверждаются Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицею въ должности почетныхъ членовъ Главнаго Комитета, со всѣми правами и преимуществами, предоставленными, Высочайше утвержденнымъ 18 іюля 1891 г. Положеніемъ о дѣтскихъ приютахъ, вообще почетнымъ членамъ въ столицахъ.

Директоръ Канцеляріи по управленію дѣтскими приютами считается непремѣннымъ членомъ Комитета и все дѣлопроизводство Комитета возложено на означенную Канцелярію. Всѣ суммы и пожертвованія, поступающія въ Комитетъ безъ спеціальнаго вазначенія, записываются на приходъ по кассѣ означенной канцеляріи и приобрѣтаются къ общимъ средствамъ приютскаго Вѣдомства.

Разнообразныя и постоянно обнаруживающіяся нужды дѣтей неимущихъ сословій въ Россіи велики и неотложны. Кандидатскіе списки во всѣхъ приютахъ переполнены, а между тѣмъ вакансія открываются сравнительно рѣдко, и многія дѣти, въ томъ числѣ и сироты, за неимѣніемъ свободныхъ вакансій, не могутъ быть принимаемы въ приюты. Поэтому нужна помощь въ возможно широкихъ размѣрахъ.

Но русское общество, постоянно заявляющее, своею благотворительностью на пользу приютовъ, готовность свою поддержать эти за-

веденія, несомнѣнно и впредь пребудетъ ревностнымъ пособникомъ ихъ развитія, на пользу подрастающаго юношества.

Лица, сочувствующія дѣлу призрѣнія, воспитанія и обученія немущихъ дѣтей и желающія содѣйствовать личными трудами или денежными взносами благотворительной дѣятельности дѣтскихъ пріютовъ, могутъ посылать свои заявленія и пожертвованія, въ видѣ единовременныхъ или ежегодныхъ взносовъ, или въ мѣстные Совѣты и попечительства дѣтскихъ пріютовъ и существующіе при нѣкоторыхъ изъ нихъ комитеты для сбора пожертвованій въ пользу мѣстныхъ заведеній, или же въ «Главный Центральный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи». (С.-Петербургъ, Казанская ул. 7, Канцелярія по управленію дѣтскими пріютами).

Лицамъ, желающимъ поступить на службу по пріютскому Вѣдомству, въ качествѣ почетныхъ членовъ или почетныхъ старшинъ, будутъ высылаться, по полученіи отъ нихъ соотвѣтственныхъ заявленій, Высочайше утвержденное Положеніе о дѣтскихъ пріютахъ и подробныя условія для поступленія на службу по пріютамъ.

ИЗВѢСТІЯ.

† Скончались: священникъ с. Усманскаго Димитрій Чернявскій—17 іюня, священникъ с. Покровскаго, Каинскаго округа, Іоаннъ Поливановъ—18 іюня, заштатный священникъ с. Локтевскаго Платонъ Сѣдочевъ—26 мая.

— Священникъ с. Лазаревскаго Троицкій переведенъ въ с. Вознесенское, благ. № 33.

Вакантныя мѣста къ 15 іюля 1896 года.

а) Священническія: бл. № 1—Басандайской Преображенской; бл. № 3—Подломской Николаевской; бл. № 5—Монастырской Ильинской, Каргалинской Спасской; благ. № 8—Крутологовской Николаевской; бл. № 10—Туендатской Введенской; бл. № 11—Усманской Михайло-Архангельской; бл. № 12—Веселаго пріиска, Лазаревской Михайло-Архангельской;

бл. № 13—Междугорной Троицкой; бл. № 14—Сергіевской; бл. № 15—Таптушкиной; бл. № 18—Залѣсовской, Терешкинской; бл. № 21—Волчьей Притыки; бл. № 22—Новокарапузской Христорожественской; бл. № 25—Точильной, Куюганской; бл. № 26—Красноярской Спасской, село-Покровской, село-Александровской; бл. № 33—село-Покровской; бл. № 37—Новокрестьянской, Старобутырской.

б) Причетническія: бл. № 1—Томской Троицкой, Воскресенской, гимназической, Басандайской; бл. № 3—Лебедянской Николаевской; бл. № 6—Каргасокской Спасской; бл. № 7—Поперечно-Искитимской Петро-Павловской, Юрточной; бл. № 10—Почитанской Димитріевской, Колыонской Николаевской; бл. № 11—Усманской Михайло-Архангельской, Валеріановской Казанской; бл. № 13—Крапивинской; бл. № 14—Сергіевской; бл. № 15—Таптушкиной, Большерѣчинской Петро-Павловской, Локтевской Николаевской; бл. № 18—Терешкинской; бл. № 21—Волчьей Притыки, Паякрушихинской Ильинской; бл. № 22—Кожевниковской Николаевской; бл. № 23—Убинской Николаевской, Карганской Николаевской, Калманской Михайло-Архангельской; бл. № 25—Точильной, Куюганской; бл. № 26—Новичихинской, Березовской; бл. № 27—Верхне-Бехтерминской, Сверчковской Покровской; бл. № 35—Тюменцевской Троицкой; бл. № 36—Николаевской, Шелковниковской, Сростинской Ильинской.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія высшаго начальства.— Распоряженія епархіального начальства.— Отъ Томской духовной консисторіи.— Преподавіе Архипасгырскаго благословенія.— Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.— Объ открытіи дѣятельности Высочайше утвержденнаго 21-го ноября 1895 г. Главнаго Центральнаго Комитета для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.— Извѣстія.— Вакантныя мѣста къ 15 іюля 1896 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

НАСТАВЛЕНІЯ ИЗЪ ПРОЛОГА.

Слово Іоанна Златоустаго о томъ, что христіанамъ слѣдуетъ оставить дѣло и итти въ церковь, когда настанетъ время.

Прологъ, 24 апрѣля.

О томъ, други и братія, говорю я вамъ, чтобы день ото дня болѣе и болѣе собиралось людей въ церковь для слушанія слова Божія; а васъ стало приходиться меньше. Если бы я отъ себя говорилъ, то хорошо поступали бы вы, если бы и не приходили сюда. Но я возвѣщаю вамъ волю Божию, за исполненіе которой вы получите спасеніе. Когда кто либо приноситъ отъ царя или отъ князя грамоту къ подчиненнымъ ему гражданамъ, то они не дѣлаютъ изслѣдованія о жизни принесшаго: богатъ ли онъ или бѣденъ, праведенъ или грѣшенъ; но прилежно слушаютъ то, что онъ читаетъ имъ. А если кто не услышитъ читаннаго, то спрашиваетъ у слышавшихъ. И такъ, если земной князь возбуждаетъ въ васъ такой страхъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ безъ шума слушать насъ здѣсь въ церкви, гдѣ проповѣдуется нами, грѣшными, Творецъ небесныхъ Силь. Поэтому умоляю васъ, пришедшихъ сюда, учите лѣнливыхъ, чтобы они приходили въ церковь. Вы уже вкусили сладость ученія, а они нѣтъ. Кто возбуждаетъ лѣнливаго на угожденіе Богу, тотъ получитъ великую отъ Бога пользу.

Довольно объ этомъ. Теперь поучу васъ о молитвѣ; ибо черезъ нее совершаются добродѣтели.

Если молитва совершается отъ смиреннаго сердца безъ злобы, то она восходитъ къ Богу какъ еиміамъ. Такъ и пророкъ сказалъ объ этомъ: да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою. Какъ благоухаетъ еиміамъ, когда бьвается на огнѣ, такъ восходитъ къ Богу и молитва, когда она совершается горящимъ сердцемъ.

Приидите, братіе и сестры, выслушайте святое ученіе, которое послужитъ вамъ во спасеніе душъ вашихъ, если вы исполните его. А если не исполните, то осуждены будете за то, что не послушали учащаго.

Развѣ отъ васъ требуется, чтобы вы совершали такой долгій путь, какой совершала царица южная, чтобы слышать мудрость Соломонову? Но здѣсь больше Соломона. Ибо здѣсь не нужно предпринимать трудъ продолжительнаго путешествія, ни обходить море, ни раздавать имущество, ни переносить болѣзнь. Церковь есть пристанище для всѣхъ: всякій спѣши къ ней. Если ты праведный, войди въ нее, чтобы не потерять праведности, а если грѣшнень, то приди, чтобы получить спасеніе. Я не для себя побуждаю васъ приходить (въ церковь), потому что я всѣхъ грѣшнѣе; но для того, чтобы вы слушая ученіе, спасли свои души. Ибо кто не слышалъ святаго ученія, тотъ какъ можетъ украсить свою душу? Слово Божіе именуется свѣтомъ; и оно больше видимаго свѣта, ибо просвѣщаетъ душу. Объ этомъ сказалъ и пророкъ Исаія: людіе, сѣдѣющіе во тьмѣ, свѣтъ видѣша великъ, т. е. истинное ученіе.

И такъ вы, которые приходите въ церковь, побуждайте къ тому и другихъ, не входящихъ. Никто не говори: мнѣ недосугъ. Подумай, братъ, отѣхъ званыхъ на царскую вечерю, которые не пошли: одинъ сказалъ: пару воловъ я купилъ, другой—село; иной—я женился, и за это царь разгнѣвался на нихъ.—А вы развѣ не можете удѣлить Богу одного часа? что за трудъ, отслушавши пѣніе въ церкви, идти потомъ на дѣло? Если бы я всякій день раздавалъ золото или серебро, медъ или пиво, то не приходили ли бы вы сами, незваные? А я всегда раздаю здѣсь въ церкви слова Божіи, которыя лучше золота, дороже камней драгоценныхъ и слаще меда, а вы этого лишаетесь, потому, что не всегда приходите въ церковь. Поэтому, за лѣность вашу, я порицаю васъ и упрекаю, потому что нерадиво ходите въ церковь и произвольно лишаетесь этого духовнаго ученія, посредствомъ котораго вы могли бы жить добродѣтельно и души спасти о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЕЛЬСКИЙ ПРИХОДЪ.

НЕВОЛЬНЫЯ ДУМЫ.

Дума первая.

Среди вопросовъ, съ назойливостью осаждающихъ умъ при разсужденіи о жизни личной, семейной, общественной и т. д., есть одинъ особенно острый и замѣтный вопросъ. Онъ касается нашего духовнаго юношества. Участъ молодого поколѣнія, которое современемъ смѣнитъ насъ на жизненномъ поприщѣ и которое выступаетъ на немъ частію уже и теперь, всегда полна глубокаго интереса для пытливаго ума. Кто не хочетъ или не можетъ стоять равнодушнымъ и безучастнымъ передъ загадками жизни, для кого всякій нерѣшенный вопросъ въ ней, все, на что еще не дано яснаго, положительнаго отвѣта и что одного настойчиво требуетъ его и нуждается въ немъ, для кого все это составляетъ предметъ неослабѣвающаго вниманія, для того никогда не потеряютъ своего живаго значенія вопросы: каковы то будутъ наши преемники? что они такое и что ждетъ ихъ? возьмутъ ли они на себя то дѣло, которое начато нами, продолжая его хорошія стороны и исправляя дурныя? или, наоборотъ, осмѣютъ и осудятъ насъ, сочтя наши убогія могилы недостойными доброй памяти и почестей и поставивши свои, невѣдомыя намъ цѣли и задачи? Само собою понятно, что этотъ рядъ вопросовъ можетъ получить въ будущемъ и благопріятное и неблагопріятное рѣшеніе. Можетъ случиться, что наши преемники будутъ лучше насъ, можетъ случиться и наоборотъ,—они могутъ оказаться хуже насъ, чего конечно никто изъ насъ никогда не пожелаетъ. Но что бы тамъ ни было впереди, какія бы радостныя или печальныя явленія ни готовило намъ будущее, мы съ своей стороны не должны обходить вопроса о немъ, на насъ лежитъ прямой долгъ помочь, насколько то въ нашей власти, его разрѣшенію. Этотъ долгъ налагаетъ на насъ сама жизнь, само положеніе дѣла.

Въ школьной жизни нашей духовной молодежи, весьма скучной, увялой и однообразной, наступаетъ моментъ, когда въ душу школьника въ первый разъ закрадывается серьезное раздумье. Школьники волнуются, сходятся въ группы, чѣмъ то дѣлятся, о чемъ то судятъ и рѣдятъ, что то рѣшаютъ, иногда спорятъ и горячатся, иногда смѣются. Это уже не дѣтское нетерпѣливое ожиданіе святокъ, пасхи, лѣтнихъ каникулъ, не ребяческая радость при мысли, что черезъ день, черезъ два конецъ школьной страдѣ, именуемой экзаменами; нѣтъ—это раздумье глубже, серьезнѣе, оно вызывается вопросомъ важнымъ, богатымъ послѣдствіями на всю жизнь, поставляемымъ тѣмъ единственнымъ и послѣднимъ рубежомъ, передъ которымъ только разъ, одинъ только разъ оказывается школьникъ и за которымъ начинается непоправимое разрѣшеніе житейской задачи,—вопросомъ о томъ, куда дѣться, какую дорогу избрать въ жизни среди нѣсколькихъ открывающихся путей. Какъ и вездѣ, этотъ вопросъ ставится и разрѣшается школьниками далеко неодинаково. Для однихъ онъ является разрѣшеннымъ уже въ самомъ своемъ началѣ, оказывается вмѣстѣ и вопросомъ и отвѣтомъ.—Куда? Въ попу! Вотъ какъ онъ формулируется для нихъ. Это люди съ обычнымъ вяловатымъ русскимъ настроеніемъ. Просидѣвши благополучно десять лѣтъ на школьной скамьѣ, они пассивно слѣдовали за теченіемъ школьной жизни, прижатые ея суровымъ давленіемъ, они противъ воли принимали отъ школы то, что она имъ давала, и исполняли то, чего она отъ нихъ требовала. При этомъ имъ ни разу не приходило на умъ самостоятельно распорядиться собой, т. е. сознательно направить умъ и наклонности къ опредѣленной и продуманной цѣли. А когда возрастъ и обстоятельства подали свой властный голосъ, когда будто откуда то со стороны послышался вопросъ: вы куда?—они безъ дальнихъ разсужденій, какъ бы исполняя чье то приказаніе, начинаютъ готовиться къ принятію сана. Здѣсь повторяется съ ними то, что такъ часто приходилось имъ испытывать прежде: данъ звонокъ въ церковь, на молитву, въ классъ, на обѣдъ,—надо собираться и идти. И они идутъ.

На другихъ вопросъ о выборѣ рода жизни дѣйствуетъ иначе. Застигнутые имъ въ располхъ, они въ нерѣшительности колеблются между различными желаніями. Они бы ничего не имѣли противъ обычной колеи, которая съ-разу открывается за дверями духовной школы, составляя какъ бы ея продолженіе; но женитьба и полное неизвѣстности таинственное будущее страшитъ ихъ. Они еще школьники, они еще живутъ, такъ сказать, чужимъ умомъ, исполняютъ приказанія другихъ; а тутъ съ-разу же придется стать мужемъ, отцомъ семьи, руководителемъ прихода. Они чувствуютъ, что для этого нуженъ выработавшійся, вполне окрѣпшій характеръ, твердость убѣжденій, духовная зрѣлость, и робѣютъ при мысли о своей неустойчивости, о своей естественной слабости еще недоразвившагося человѣка. Что же дѣлать? Куда дѣваться? Встревоженное воображеніе рисуетъ имъ рядъ дверей, которыя выводятъ изъ тѣсной школы на широкое поле жизни. Но большинство изъ этихъ дверей наглухо заколочено, такъ какъ спеціальное образованіе и разныя другія, не менѣе непреодолимая препятствія, въ родѣ, на примѣръ, недостатка денежныхъ средствъ, дѣлаютъ для нихъ доступными не болѣе двухъ, трехъ выходовъ. И самый ближайшій и естественный изъ нихъ—это конечно продолженіе образованія. А между тѣмъ здѣсь появляются новыя затрудненія. Невольно-безпристрастная оцѣнка своихъ познаній и своего развитія заставляютъ опасаться за благопріятный исходъ задуманнаго предпріятія. Въ высшей духовной школѣ предстоитъ выдержать провѣрочный экзамень передъ незнакомыми профессорами, которые будутъ имѣть дѣло съ отвѣтомъ, а не съ лицомъ, при большой конкуренціи и часто по такимъ предметамъ, которые проходились два или три года тому назадъ. Кромѣ того придется представить три письменныхъ работы, въ которыхъ показать и литературное умѣнье, и твердыя познанія, и ясное и основательное мышленіе. Кого не испугаетъ такая строгость. Конечно, можно не обратить вниманія на подобную опасность, ради возможнаго успѣха можно переломить себя и пригото-

виться съ твердостью перести позоръ неудачи. Но даже и этотъ, столь трудный исходъ доступенъ весьма немногимъ. Извѣстно, что не всѣ изъ кончающихъ среднюю духовную школу могутъ держать экзаменъ для поступленія въ высшую; этимъ правомъ пользуются только кончившіе по первому разряду, какихъ часто бываетъ незначительное меньшинство. Новый шипъ на тернистомъ пути, новое огорченіе въ тяжелой долѣ. Опутанный такою сѣтью затрудненій и препятствій, ищущій выхода школьникъ чувствуетъ естественную потребность въ чужомъ совѣтѣ. Ему необходимо, чтобы кто нибудь другой указалъ для него дорогу, убѣдилъ идти по ней и даже, если надо, силкомъ толкнулъ на нее. До того онъ теряется въ разныхъ предположеніяхъ и до того неподготовленъ къ самостоятельному выбору рода жизни. Дѣло обыкновенно кончается тѣмъ, что избирается какое нибудь временное занятіе, т. е. не сладившій сразу съ вопросомъ, куда дѣвать себя, прибѣгаетъ къ очень распространенному средству: надо подождать. Разумѣется, это простодушное средство пригодно только для тѣхъ, кому можно складывать дѣло въ долгій ящикъ. Другіе же, которые не могутъ воспользоваться такимъ временнымъ рѣшеніемъ вопроса, кому, на примѣръ, грозитъ солдатская шинель или вопіющая нужда, тѣ, утомленные продолжительными колебаніями, кончаютъ съ вопросомъ смаху и принимаютъ санъ съ видомъ къ чему то приговоренныхъ.

Если первый родъ людей поражаетъ своимъ безучастіемъ къ жизни, а второй беспомощностью въ рѣшеніи вопроса, куда склонить голову,—за то между школьниками есть такіе, которые представляютъ собою мятежныя головы. Это, быть можетъ, самый любопытный и ужъ конечно не самый счастливый народъ. Къ большому довершенію горя, именно они нерѣдко обладаютъ лучшими дарованіями среди своихъ сверстниковъ. Ихъ иногда легко отличить между другими по блѣдному, изнуренному виду и слабому, видимо нервному сложению. Они рѣдко бываютъ веселы, или по крайней мѣрѣ, искренно, отъ души веселы, часто угрюмы. Любя книги и

уединеніе, они равно пріучаются разсуждать и съ безпощадностью, подстрекаемой естественной горячностью молодости, нападаютъ на все то, чего они не понимаютъ и что потому кажется имъ глупымъ, лишеннымъ основанія. Постоянно погруженные въ себя, весьма чуткіе къ вопросамъ личнаго блага, собственнаго счастья, болѣзненно самолюбивые, они съ нѣкоторымъ сладострастіемъ занимаются подсматриваніемъ за ближними и особенно за тѣми изъ нихъ, которые поставлены ихъ выше. Вотъ почему учителя и школьное начальство дѣлаются предметомъ ихъ упорнаго вниманія, отъ котораго, разумѣется, не ускользнетъ ни одинъ, даже самый ничтожный промахъ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно съ трескомъ рушится педагогическій авторитетъ, и юноша, успѣвшій подмѣнить въ своихъ пѣстунахъ тотъ или другой грѣхъ, съ злорадствомъ и увлеченіемъ нападаетъ на него. Въ немъ зарождается страстное желаніе не подчиниться въ чемънибудь людямъ, которые въ его глазахъ мелки и ничтожны, въ чемънибудь оказать имъ сопротивленіе, такъ какъ притязаніе мелкихъ и ничтожныхъ людей на главенство представляется ему лишеннымъ права, а потому—простымъ грубымъ насиліемъ. Изъ такихъ побужденій весьма нерѣдко складывается школьное преступленіе, иногда роковое для мальчика, страдающаго пагубною страстью къ преждевременной критикѣ: то онъ по совершеннымъ пустякамъ наругать своему воспитателю, то дозволить себѣ какоенибудь запрещенное развлеченіе, въ родѣ картъ, то напьется пьянъ. Водка часто совершенно не по натурѣ такимъ школярамъ, они тянутъ ее, едва преодолевая отвращеніе, но всетаки тянутъ, выражая этимъ страннымъ и, что всего хуже, вреднымъ, разрушительнымъ для себя способомъ свою потребность сопротивляться людямъ, которыхъ имъ хочется презирать, но которые держатъ въ своимъ рукахъ ихъ судьбу. Такъ мало помалу появляется и крѣпнетъ въ нихъ недовольное, строптивное настроеніе, и бѣда, если при этомъ со стороны руководителей школы допускается какаянибудь небрежность, халатность въ поведеніи. Зорко слѣдящій

глазъ недовольнаго школьника, внимательность котораго удваивается вслѣдствіе уже начавшагося общаго раздраженія окружающимъ, подмѣтитъ все и все истолкуетъ въ свою пользу. Всякое существо ищетъ своей стихіи, всякая способность стремится проявить на дѣлѣ свою энергію, всякая потребность ищетъ предмета, который былъ бы въ состояніи удовлетворить ее. Здѣсь происходитъ тоже самое. По-боку все хорошее, все заслуживающее уваженія въ школѣ, остается одно только дурное, къ чему невольно, въ силу потребности преобладающей привычки или склонности направляется вниманіе юнаго пессимиста, онъ копается въ этомъ дурномъ, постоянно останавливая на немъ свою мысль и тѣмъ все болѣе и болѣе питая свое недовольство. Постепенно и школа и его собственное положеніе и званіе, къ которому готовятъ его порядки заведенія, ставовятся для него невыносимыми и онъ принимается горячо мечтать о какомъ нибудь выходѣ изъ той среды, въ которую такъ несправедливо, какъ ему кажется, забросила его судьба и которая представляется ему тягостной, удушливой.

Но та же самая среда уже сковала его, образованіе, которое ему дано, цѣнится не вездѣ, нужда и неподготовленность къ чему нибудь другому роковымъ образомъ привязываютъ его къ мѣсту рожденія, какъ своего рода чудовищная пуповина, которую нельзя оторвать никакими человѣческими силами. Очувившись въ такомъ безвыходномъ положеніи, юноша доходитъ до злобнаго ожесточенія и облегчаетъ свою внутреннюю тяжесть, причиняемую никогда не удовлетворяемой мечтой, рядомъ угрюмыхъ проклятій. Напрасно ему стануть указывать на то, какъ можно быть полезнымъ другимъ въ званіи сельскаго священника, какъ необходимъ мужику учитель и пр., деревня кажется ему могилой, въ которой навсегда будетъ погребенъ живой человѣческой духъ и разумъ. Что такое священникъ? — разсуждаетъ онъ. Требоисправитель. Что такое его дѣятельность? Рядъ торговыхъ сдѣлокъ съ мужиками изъ-за гроша. Что такое его жизнь? Сведеніе потребностей до меньшинства, упрощеніе до угодобленія крестьянской средѣ,

принужденной работать почти исключительно на желудокъ. А учитель? Чернорабочій грамоты, который до изнуренія долженъ вколачивать крестьянскимъ дѣтямъ, грубымъ, маловоспримчивымъ, «азы», до сотни тысячъ разъ долбить вмѣстѣ съ ними «оса», «оса», «сѣно», «сѣно», «солома», «солома». Найдется ли во всемъ этомъ пища для ума, предметъ для тонкаго интеллигентнаго наслажденія, потребность въ которомъ воспитана школой? Но это еще не все. Деревня обладаетъ громадной засасывающей силой; она своего рода трясины, стоитъ разъ попасть въ эту трясины, какъ уже она обхватитъ жертву со всѣхъ сторонъ и незамѣтно затянетъ ее. Напрасны всѣ усилія освободиться отъ ея могучихъ объятій; пройдетъ немного времени и человѣкъ, попавшій въ нихъ, становится неузнаваемъ. Онъ уже вполнѣ деревенскій житель. Таже вялая сонливость, таже неряшливость и лѣнь, таже грубость и нетребовательность, благодаря которой какъ будто не замѣчается проносившаяся одежда или обувь, грязь на лицѣ и на рукахъ, покосившаяся полураскрытая изба, протекающая крыша, упавшій заборъ и пр. Такія картины приводятъ въ содроганіе юнаго искателя своей доли и неудивительно, если онъ почитаетъ себя глубоко несчастнымъ, когда ему такъ и не удастся избѣжать роковой и злополучной трясины. И что жъ? Лишнимъ проклятіемъ на свѣтѣ больше.

Этими тремя типичными представителями школьной духовной молодежи, суетливой толпой тѣснящейся у школьнаго выхода съ различными мечтами, расчетами и надеждами, мы и ограничимъ свой очеркъ. Стоитъ остановиться на нихъ. Наши учебныя заведенія конечно стараются выпускать не такихъ людей. Соотвѣтственно своему прямому назначенію—подготавливать приходскихъ пастырей, имъ бы хотѣлось видѣть между духовными питомцами лицъ, сознательно и твердо рѣшившихся посвятить себя пастырской дѣятельности. Однако въ дѣйствительности такіе люди встрѣчаются не какъ общее правило, а какъ исключеніе и иногда довольно рѣдкое. У этого явленія, о которомъ и въ печати и обществѣ можно

слышать верѣдкія сожалѣнія, понятно, есть свои причины. Одна изъ нихъ особенно рѣзко бросается въ глаза и, невольно возбуждая вниманіе наблюдателя, сама просится подъ перо. Громадное большинство учащейся духовной молодежи, какъ извѣстно, составляютъ дѣти сельскаго духовенства. Мальчикъ, будущій ученикъ училища или семинаріи, рождается и растетъ въ деревнѣ, посреди сельскаго люда и сельской природы. Въ продолженіи первыхъ десяти лѣтъ онъ окруженъ обстановкою, которая по преимуществу можетъ быть названа родной— и людьми, которые по преимуществу заслуживаютъ названія русскихъ людей. Эти первые десять годовъ наибольшаго роста и важнѣйшихъ душевныхъ опытовъ, изъ которыхъ образуется главное основаніе для дальнѣйшаго душевнаго развитія, полагаютъ живую и весьма прочную связь между дитятею и родиной. Оно съ самаго дня рожденія окружается такими предметами и понятіями, которые всегда составляли исконное достояніе Руси. Оно живетъ въ своеобразной и мѣнѣе всего подверженной перемѣнамъ обстановкѣ сельскаго обихода, сельскаго быта и сельской набожности. Эта родная обстановка рождаетъ въ немъ первыя впечатлѣнія, пробуждая дѣятельность его душевныхъ способностей, долгое время она составляетъ и единственный предметъ, на которомъ упражняются послѣдвія. Такимъ образомъ въ дитяти успѣваетъ сформироваться свой душевный складъ въ полномъ соотвѣтствіи и въ полномъ согласіи съ той средой, въ которой оно родилось, другими словами, между этой средой и дитятей завязывается неразрѣжимый узелъ. Между тѣмъ эта связь проникаетъ гораздо глубже, чѣмъ бы можно было подумать. Нашъ сельскій міръ представляетъ собой весьма замѣчательное явленіе; при первомъ же внимательномъ взглядѣ на него онъ поражаетъ своей почти первобытной цѣлостію, своей дѣвственной нетроутостію. Не взирая на столѣтія неоднократныхъ и судорожныхъ порывовъ Россіи къ цивилизаціи, послѣдняя осѣла тонкимъ поверхностнымъ налетомъ на одномъ верхнемъ слоеѣ нашего общества, а село, съ его полями и лѣсами, съ его ми-

лой полусонной глушью, такъ и не поддалось ея притязательному вліянію. Село, деревня—живые преемники древней Руси, тамъ коренятся тѣ же привычки, нравы, взгляды, убѣжденія, вкусы. Если иногда и встрѣтишь въ нихъ слѣды новѣйшей цивилизаціи, то едва ли не исключительно въ видѣ картуза, ситцевой рубахи, пиджака, обуви; во всемъ остальномъ «тамъ русскій духъ, тамъ Русью пахнетъ». Сама новая цивилизація представляется нашей глуши подъ образомъ чиновничьей фуражки, свѣтлой пуговицы, форменной шинели и всевозможныхъ галуновъ; ко всему этому она, какъ извѣстно, питаетъ вѣкоторый страхъ и даже отвращеніе и ни въ какомъ случаѣ не примирится съ «форменной» цивилизаціей. Посредствомъ этой глуши, упорно сторонящейся отъ нелюбимой цивилизаціи, сельскій мальчикъ органически соединяется съ родиной, въ ея полномъ, исторически цѣломъ содержаніи. Безсознательно онъ усваиваетъ тотъ кругъ наклонностей и симпатій, который образуетъ, такъ называемый, національный характеръ, и этотъ характеръ будетъ такъ же верасторжимо связанъ съ прошлымъ родины, какъ верасторжимо связанъ съ нею каждый изъ насъ преемствомъ рожденія. Онъ является живою частицею великаго цѣлага, обнимаемаго непрерывнымъ преемствомъ между настоящимъ и прошлымъ родины.

Кто знаетъ, какія прекрасныя послѣдствія получились бы отъ этого, если бы дальнѣйшее воспитаніе и развитіе сельскаго мальчика шло при полномъ сохраненіи его органическаго единства съ родиной. Но на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не бываетъ. Вотъ захлопнулась за мальчикомъ дверь сельскаго роднаго дома, онъ попалъ въ училище и сразу очутился въ совершенно новой и своеобразной обстановкѣ, посреди новыхъ лицъ и невиданныхъ еще порядковъ. Подъ вліяніемъ окружающаго въ его душѣ происходитъ рѣзкій и крутой переломъ, онъ невольно чувствуетъ, какъ гибнуть въ немъ прежніе взгляды и склонности, привычки и убѣжденія. Съ этого времени начинается полное разобщеніе между нимъ и тѣмъ міромъ, къ которому онъ внутренно принадлежалъ. Чѣмъ даль-

ше впередъ идетъ его обученіе, тѣмъ роковое разобщеніе становится шире и глубже. Скоро мальчикъ сядетъ за латинскую и греческую грамматику и передъ нимъ откроется новый міръ, но не тотъ чудный міръ древнихъ греческой и римской цивилизацій, передъ великолѣпнымъ величіемъ которыхъ не можетъ остаться холоднымъ человѣческой умъ, а своеобразный, монотонный, сухой и чахлый міръ учебниковъ Смирнова или Ходобая и Кюнера. Жадный дѣтскій умъ, такъ нуждающійся для своего возбужденія и роста въ живыхъ, непосредственныхъ впечатлѣніяхъ, которыя могутъ получиться только отъ настоящихъ предметовъ, а не отъ мертвыхъ словесныхъ знаковъ, сжимается и теряетъ бодрость, подобно тому, какъ сжимается и вянетъ растеніе, когда оно попадаетъ въ несвойственную среду. Послѣдствіемъ этого бываетъ скука; напрасно маленькій граматикъ затыкаетъ уши, чтобы не слышать никакихъ звуковъ, и изъ всѣхъ силъ напрягаетъ голову, трудясь надъ заданнымъ десяткомъ греческихъ или латинскихъ словъ, скоро въ его глазахъ появляются темные круги, они начинаютъ слезиться, а къ горлу изъ груди судорожно подкапывается шаръ, который разрѣшается широкимъ зѣвкомъ. Еще нѣсколько подобныхъ опытовъ, и мальчикъ чувствуетъ уже отвращеніе къ сухой и тяжелой книгѣ, это отвращеніе вслѣдствіе разныхъ учебныхъ неудачъ, за которыя спѣшить расправиться школьная дисциплина, мало по малу переносится на все заведеніе, а тамъ наступаетъ время, когда мальчикъ почитаетъ счастливыми тѣ дни, которые онъ можетъ прожить внѣ стѣнъ постылаго заведенія. Но въ школѣ онъ успѣлъ ужъ научиться считать невѣжественной и темной деревенскую среду, успѣлъ приобрѣсти кое какія познанія, сталъ цѣнить себя и слегка презирать неученую «деревенщину». Препрежней живой связи какъ не бывало. Такъ школа произвела въ мальчикѣ глубокой и, быть можетъ, непоправимый переломъ: она напрочь оторвала его отъ родины и въ тоже время не сумѣла связать съ собой.

М. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Привычки и навыки и воспитаніе ихъ.

«Привычка—вторая натура»,—говоритъ мудрость всѣхъ народовъ, привычки имѣютъ огромное вліяніе на органическую жизнь человѣка. Извѣстно, напримѣръ, что отъ привычки зависитъ большая или меньшая энергія дѣятельности пищеварительныхъ органовъ. Можно приучить желудокъ принимать такую пищу, которая, при отсутствіи привычки къ ней, оказывала бы вредное вліяніе на здоровье человѣка. Можно приучить организмъ переносить такую температуру, которая безъ такой привычки была бы невыносима для человѣка. Можно приучить себя принимать пищу въ то или иное время. Отъ привычки зависитъ такое или иное держаніе тѣла, такая или иная походка. Образовавшіяся привычки оказываютъ, смотря по ихъ характеру, благотворное или вредное вліяніе на здоровье человѣка. Такъ, напр., привычка къ правильному образу жизни, привычка къ умѣренности въ пищѣ и питьѣ, привычка къ правильному чередованію труда и отдыха, оказываютъ благотворное вліяніе на здоровье; привычка же къ куренію табаку, неумѣренности въ пищѣ и питьѣ, привычка къ неправильному образу жизни оказываетъ вредное вліяніе на его здоровье.

Не менѣе важное значеніе имѣютъ привычки въ душевной жизни и дѣятельности человѣка.

Успѣшность умственной дѣятельности въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ способности къ усидчивому труду. Способность же эта зависитъ отъ привычки къ нему. Человѣкъ, не привыкшій къ умственному труду, не въ состояніи умственно столько работать, сколько въ состояніи тотъ, кто привыкъ къ нему. Самая форма умственной дѣятельности въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ привычки. Одни лица при мышленіи, въ силу привычки, предпочитаютъ, напр., исходить изъ частныхъ случаевъ и переходить къ общимъ выводамъ, другіе же, наоборотъ, предпочитаютъ исходить изъ общихъ положеній и переходить къ частнымъ случаямъ. Лица съ развитою умствен-

ною дѣятельностью прежде, чѣмъ излагать свои мысли устно или письменно, умственно планируютъ ихъ. Умѣніе же планировать свои мысли обуславливается привычкой къ этой дѣятельности. Для выработки такой привычки и служить между прочимъ, составленіе плановъ сочиненій. Образовавшіеся умственные навыки въ значительной мѣрѣ облегчаютъ дальнѣйшую умственную дѣятельность. Такъ, напр., ученикъ, пріобрѣтшій навыкъ къ бѣглому счету въ предѣлахъ первой сотни, пользуются этимъ навыкомъ при рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ. Онъ при рѣшеніи задача слѣдитъ за ходомъ рѣшенія ея и не принужденъ останавливать свое вниманіе на вычисленіи, сколько, напр., получится отъ умноженія 7 на 9 или отъ сложенія 8 съ 10-ю. Пріобрѣтши навыкъ въ бѣглости и вѣрности чтенія, мы пользуемся этимъ навыкомъ при чтеніи книгъ. Читая книгу, мы слѣдимъ за ходомъ мыслей и не принуждены останавливаться на сочетаніи буквъ въ слоги, а а послѣднихъ въ слова. Пріобрѣтши навыкъ бѣгло писать, мы пользуемся этимъ навыкомъ при исполненіи письменной работы. Мы слѣдимъ за ходомъ своихъ мыслей и не принуждены останавливаться надъ тѣмъ, какъ слѣдуетъ писать ту или иную букву. Въ силу навыка рука пишетъ нужныя слова; не требуя замѣтнаго участія вниманія. Пріобрѣтши навыкъ къ орѳографически-правильному письму, ученикъ пишетъ орѳографически-правильно, не припоминая соответственныхъ грамматическихъ правилъ. Не имѣя же такого навыка, онъ дѣлаетъ орѳографическія ошибки, хотя бы и зналъ хорошо грамматику. Невозможно въ одно и то же время слѣдить за ходомъ излагаемыхъ мыслей и соображать, слѣдуетъ ли написать въ томъ или другомъ словѣ букву е или ѣ. Выработанные навыки являются силой, помогающей намъ болѣе успѣшно производить умственную дѣятельность и совершенствоваться въ этой дѣятельности.

Привычки имѣютъ вліяніе на чувствованія человѣка. Удовлетвореніе образовавшейся привычки доставляетъ человѣку чувство удовольствія. Привыкшему курить табакъ или пить

вино доставляетъ извѣстное удовольствіе удовлетвореніе этой привычки. Неудовлетвореніе же образовавшейся привычки вызываетъ въ человѣкѣ страданіе, нецрїятное чувство. Онъ испытываетъ такое чувство, если лишенъ, напр., возможности заняться своимъ привычнымъ дѣломъ или удовлетворить какой нибудь другой образовавшейся въ немъ привычкѣ.

Кромѣ того, чувствованія, часто повторяющіяся въ человѣкѣ, становятся, такъ сказать, привычными и легче возникаютъ въ немъ. Если обстоятельствами жизни часто возбуждается въ человѣкѣ чувство злобы или гнѣва, то душа проявляетъ наклонность къ этого рода чувствованіямъ, и они будутъ возникать при каждомъ, даже незначительномъ поводѣ. Если же, съ другой стороны, часто возбуждаются въ человѣкѣ чувства состраданія и сочувствія къ ближнимъ, то душа пріобрѣтаетъ наклонность къ этого рода чувствамъ. При воспитаніи въ питомцѣ религіознаго чувства, не безъ основанія стараются почаще возбуждать въ немъ это чувство, для чего водятъ его въ церковь на общественное богослуженіе и заставляютъ его утромъ и вечеромъ молиться. По взаимодействію явленій въ психической жизни человѣка, привычныя дѣйствія оказываютъ вліяніе на соотвѣтственныя чувства человѣка.

И на желаніе и волю человѣка привычки оказываютъ огромное вліяніе. Мы обыкновенно желаемъ удовлетворить своей органической или душевной потребности привычными средствами, т. е. такими, которыя уже служили для удовлетворенія ея. Голодный приготовляетъ себѣ то блюдо, которое уже служило къ насыщенію его. Скучающій отъ отсутствія дѣятельности принимается за то развлеченіе, которымъ уже подавлялъ чувство скуки.

На повседневное поведеніе наше привычки оказываютъ роковое вліяніе. Три четверти тѣхъ дѣйствій, которыя мы ежедневно совершаемъ, обусловливаются, какъ замѣтилъ еще Лейбницъ, нашими привычками. Мы охотно отдаемся привычной дѣятельности, такъ какъ она требуетъ отъ насъ меньше напряженія, чѣмъ непривычная дѣятельность. Мало того, подѣ

вліяніемъ привычки мы приобретаемъ стремленіе, наклонность къ повторенію привычнаго дѣйствія. Образовавшіяся въ чловѣкѣ привычки нерѣдко оказываются сильнѣе его сознанія и желанія. «Не смотря на уѣтренія даже формальныя обязательства, говоритъ Бэконъ, чловѣкъ дѣлаетъ, въ силу привычки, то же, что дѣлалъ и прежде, какъ будто онъ автоматъ или машина, заведенная привычкой». Лицо, привыкшее къ картежной игрѣ, при случаѣ сядетъ за карты хотя бы передъ тѣмъ и дало обѣщаніе болѣе не играть. Привыкшій курить при случаѣ выкурить папиросу, хотя бы и сознавалъ вредъ куренія. Мы обыкновенно болѣе полагаемся на привычки чловѣка, чѣмъ на его слова. «Въ дѣлѣ исполненія, говоритъ Макиавели, мало довѣряютъ обѣщанію чловѣка, если оно не закрѣплено и, такъ сказать, не освящено привычкой». Кто привыкъ къ точному, аккуратному исполненію своихъ обязанностей, чѣмъ тотъ, кто не имѣетъ такой привычки. Кто привыкъ къ труду, постоянной дѣятельности, тотъ скорѣе проявитъ трудолюбіе въ каждомъ дѣлѣ, чѣмъ тотъ, кто не привыкъ къ труду. Кто привыкъ оказывать помощь ближнимъ и сочувственно относиться къ нимъ, тотъ и будетъ проявлять эти нравственныя обязанности по отношенію къ нимъ, и всякое неисполненіе этихъ обязанностей вызоветъ въ немъ тяжелое чувство. Изъ всего сказаннаго видно, какое огромное значеніе имѣютъ привычки въ жизни и дѣятельности чловѣка. Добрыя привычки удерживаютъ чловѣка на пути добра и способствуютъ его усовершенствованію, дурныя же увлекаютъ его на путь зла и несчастія.

Изъ такого важнаго значенія привычекъ естественно вытекаетъ необходимость о правильномъ воспитаніи ихъ въ питомцѣ, т. е. о выработкѣ въ немъ добрыхъ привычекъ и предупрежденіи выработкѣ дурныхъ. Вопросу о выработкѣ или воспитаніи привычекъ и навыковъ дѣтей посвящена прекрасная статья К. Ельницкаго, къ сожалѣнію, въ мало распространенномъ ревельскомъ органѣ филологіи и педагогики «Гимназія». Почтенный авторъ, задавшійся цѣлью дать вообще полную

картину воспитанія и обученія въ семьѣ и школѣ отводить «привычкамъ и навыкамъ» отдѣльную главу. По его мнѣнію воспитаніе въ первые годы питомца собственно и сводится къ выработкѣ однѣхъ привычекъ и предупрежденію выработки другихъ. Исходная точка г. Ельницкаго та, что ребенокъ еще не въ состояніи понять, почему слѣдуетъ дѣлать одно, а другое — не слѣдуетъ, почему нужно поступать такъ, а не иначе; между тѣмъ онъ приучается поступать такъ или иначе, сообразно требованію взрослыхъ. Залагаемая такимъ образомъ въ немъ добрая привычка, мало-по-малу, съ развитіемъ его, освящается и укрѣпляется требованіемъ сознанія и чувства, вслѣдствіе чего и вырабатывается въ немъ нравственное требованіе, убѣжденіе. Добро, къ которому человекъ приучился съ малолѣтства, дѣлается, съ раскрытіемъ разумѣнія, нравственною потребностью его. «Если на самомъ порогѣ жизни, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, начнемъ направлять и приучать дѣтскую душу къ добру, то добро, дѣлается внутреннимъ качествомъ души и какъ бы второю природою ея».

Привычки вырабатываются вслѣдствіе повторенія одного и того же дѣйствія. Разъ дѣйствіе выполнено, хотя бы съ трудомъ, во второй разъ оно выполняется еще легче. Съ каждымъ разомъ усиліе уменьшается и, наконецъ, перестаетъ существовать: выработалась привычка. Упражняясь въ чтеніи, т. е. сочетаніи звуковъ въ слоги и послѣднихъ въ слова, ребенокъ приобретаетъ привычку въ бѣглости чтенія. Сначала процессъ чтенія представляетъ для ребенка значительныя затрудненія; но по мѣрѣ упражненія, затрудненія эти исчезаютъ, и онъ читаетъ бѣгло. Начиная учиться играть на рояли, ребенокъ съ трудомъ производитъ нужныя движенія пальцемъ, но по мѣрѣ упражненія, онъ приучается производить эти движенія легко и скоро. При обученіи танцамъ и ручному труду, ребенокъ на первыхъ порахъ съ большимъ трудомъ производитъ нужныя движенія ногъ или рукъ, но затѣмъ, по мѣрѣ упражненія, движенія эти выполняются съ меньшимъ трудомъ и, наконецъ, обращаются въ привычку. Произнесши нѣсколько разъ

какое нибудь выраженіе, ребенокъ приобрѣтаетъ привычку произносить его почти безсознательно.

Вырабатывая въ себѣ привычку къ какому-нибудь дѣйствию, человекъ приобрѣтаетъ способность и склонность къ совершенію его. Онъ, такъ сказать, сглаживаетъ, уравниваетъ себѣ путь, по которому легко и свободно катится его дѣятельность.

Привычки, вырабатываемыя въ питомцахъ при обученіи ихъ, бываютъ простыя и сложныя. Первыя состоятъ изъ одного или двухъ движеній; вторыя же состоятъ изъ совокупности нѣсколькихъ движеній. Для большей успѣшности въ выработкѣ привычекъ къ сложнымъ движеніямъ, цѣлесообразно разлагать ихъ на нѣсколько приемовъ и такимъ образомъ по частямъ подводить питомцевъ къ усвоенію нужной сложной привычки. Такъ, напр., для выработки въ питомцахъ навыка къ каллиграфическому письму, учитель сначала упражняетъ ихъ въ письмѣ элементовъ буквъ, потомъ приучаетъ ихъ сочетать эти элементы для образованія буквъ и затѣмъ уже упражняетъ ихъ въ письмѣ сочетаній буквъ, т. е. словъ.

Процессъ выработки въ питомцѣ сложной учебной привычки, складывается обыкновенно изъ слѣдующихъ приемовъ: показываніе ему нужнаго движенія, подражаніе имъ этому движенію и повтореніе движенія до тѣхъ поръ, пока не выработается соответственная привычка.

(Окончаніе будетъ).

Село Верхъ-Ануйское, Бійскаго округа.

14—15 мая.

Радостная вѣсть о совершившемся Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ пришла въ наше село ночью съ 14 по 15 мая. При первомъ ударѣ колокола всѣ стеклись въ церковь принести Господу Богу благодарственное моленіе.

Но окончаніи литургіи въ зданіи церковно-приходской школы священникомъ о. Іоанномъ Невскимъ было совершено мо-

лебствіе. Стеченіе народа было такъ велико, что школа не могла вмѣстить въ себя всѣхъ молящихся. Люди стояли около школы, на улицѣ, въ церковной оградѣ, вездѣ, гдѣ только находили возможность слушать молебное пѣніе. Молебенъ закончился многолѣтіемъ Царю и всему Царствующему Дому. Вслѣдъ за тѣмъ дѣти пропѣли молитву: Спаси Господи... и за пѣніемъ этой молитвы и приличествующихъ псалмовъ, крестный ходъ направился къ базарной площади, гдѣ встрѣтился и соединился съ крестнымъ ходомъ другой Николаевской церкви. Здѣсь, на особо устроенномъ мѣстѣ, священникомъ о. Стефаномъ Хмылевымъ въ сослуженіи съ о. Іоанномъ Невскимъ и двухъ діаконовъ совершенно общественное молебствіе.

Было ясное весеннее утро. На небѣ ни облачка, только легкой вѣтерокъ развѣвалъ цѣлыя сотни флаговъ, отчего видъ села принималъ еще большую торжественность. Яркое утреннее солнце щедро бросало свои лучи и отражалось на церковномъ куполѣ, хоругвяхъ, ризахъ иконъ и одеждахъ священнослужителей.

Молебенъ начался. Трехтысячная толпа запѣла Царю Небесный... и въ эту минуту невольно склоняются колѣна, невольно изливается молитва къ Подателю всѣхъ благъ за Царя и весь Царствующій Домъ.

Общественный молебенъ кончился. Священнослужители въ сопровожденіи народа направились въ Александровскую школу грамоты и тутъ въ присутствіи всѣхъ учащихъ отслуженъ молебенъ Св. Троицѣ. Отсюда священникъ о. Стефанъ Хмылевъ пошелъ на площадь, гдѣ было приготовлено угощеніе, и поздравилъ народъ съ наступившимъ торжествомъ, а священникъ Іоаннъ Невскій вошелъ въ классъ, гдѣ ожидали его учащіеся всѣхъ школъ, вмѣстѣ съ учителемъ о. діакономъ Прибытковымъ. Поздоровавшись съ предстоящими, онъ обратился къ ученикамъ съ слѣдующими словами:

«Дѣти, сегодня вся Россія празднуетъ Св. Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, нашего Царя! Торжествомъ и радостію испол-

вились всѣ города и села нашего отечества. Придите и вы выразите свою радость любовію. Всею душою любите церковь, вѣру, Царя и отечество; крѣпко стойте за нихъ своимъ благочестіемъ, словомъ и мыслями, а когда нужно будетъ, не жалѣйте своихъ силъ, имущества и даже жизни. Учитесь прилежнѣе, учитесь страху Божию, научитесь почитать и повиноваться Царю и Его вѣрнымъ слугамъ, когда возмужаете, служите Ему вѣрой-правдою до послѣдней капли крови. Господи, благослови царствованіе нашего Императора на многіе годы».

Затѣмъ о. Іоаннъ поспѣшилъ поздравить народъ, обратился и къ нему съ прочувствованнымъ словомъ:

«Слава Богу! и до насъ, жителей веси сей, дошли давно желанныя и радостныя вѣсти о торжественномъ вѣнчаніи на царство и священномъ муропомазаніи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича. О томъ какъ совершается обрядъ вѣнчанія царей на царство и священнаго муропомазанія, Архипастыръ нашъ Преосвященнѣйшій Макарій позаботился посредствомъ своей бесѣды познакомить насъ. Бесѣда его была прочитана въ храмъ Божіемъ, вы ее слышали. Все, что описывалось Владыкою, совершилось въ 14 число сего мая въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ. Вчера ликовала и радовалась Москва съ ея ближайшими городами и селами, мы же за отдаленностію предвкушали радость; теперь и мы дерзнули вознести первую радость передъ Творцомъ вселенной въ церкви Божіей и здѣсь въ общей молитвѣ просили Царя небеснаго, чтобы Онъ ниспослалъ съ небеси на Императора нашего силу и мудрость царствовать надъ нами на многія лѣта. Молитва наша окончена. Вы по своему будете веселиться, у васъ для нынѣшняго торжества приготовлены свои увеселенія. Что же?—торжествуйте по своему, но только веселитесь и радуйтесь чистою нелицемѣрною радостію. Въ веселіи и радости да будетъ прежде всего любовь къ Царю-Ватюшкѣ. Пусть ваша любовь сіяетъ ярче небесныхъ звѣздъ и свѣтлѣе солнца. Да просвѣтитъ эта лю-

бовъ добрыми дѣлами. Вы скажете—мы готовы сдѣлать доброе дѣло, но не знаемъ, какое. Въ этомъ я могу дать вамъ совѣтъ—сдѣлайте въ память Коронованія двѣ серебряныя ризы для мѣстныхъ иконъ Троицкой церкви: Спасителя и Божіей Матери. Этотъ даръ будетъ постоянно напоминать вамъ и всему потомству о молитвѣ за Царя и отечество. Благовѣрный Императоръ желаетъ всѣхъ насъ просвѣтить свѣтомъ ученія, для чего приказываетъ устраивать школы въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ и даетъ средства къ содержанію. Въ нашемъ селѣ есть три школы, не будемъ утруждать государственную казну просьбою отпустить намъ средства для содержанія школъ, сами пойдемъ къ ней на помощь, изыщемъ источники содержанія сихъ школъ. Надѣясь, что вы по любви своей къ Императору не откажетесь исполнить высказанное мною. Затѣмъ всѣ и отъ всего сердца пожелаемъ Государю Императору здравія, спасенія, во всемъ хорошаго успѣха, на враговъ его побѣду и одолѣнія и царствовать надъ нами много, много лѣтъ. Да здравствуетъ державный Великій Государь! Ура! ура! ура!»

Въ отвѣтъ на эти слова раздалось дружное троекратное «ура», а сельскій писарь Платоновъ прочиталъ общественный приговоръ, которымъ общество жертвуетъ въ пользу школъ доходъ, собираемый въ продолженіи года съ лавокъ. Началось угощеніе народа, а учащимся въ это время въ школѣ попечителями Жарковымъ, Корольковымъ и Алексѣевымъ раздавались гостинцы. Шумное веселіе началось съ полдень, веселились всѣ отъ всего сердца непринужденно, веселились такъ, какъ только могутъ веселиться русскія души, а въ особенности солдаты, вспомнивъ свою минувшую жизнь и службу, съ которой какъ бы сроднились. Они выбрали изъ своей среды командира-фельдфебеля и, къ удовольствію всѣхъ, составили парадъ. Тутъ были молодые brave солдаты, солдаты среднихъ лѣтъ и солдаты старики съ знаками отличія Николаевской службы.

Среди общаго ликованія непрерывный звонъ колоколовъ, немолкаемое солдатское «ура» и звучный смѣхъ дѣтей—все

сѣшалось въ одинъ гулъ, который продолжался до вечера и въ вечеромъ сѣнился иллюминаціей. Долго, до поздняго часу любопытные останавливались предъ тремя школами, а также предъ домами обоихъ священниковъ и зажиточныхъ людей, украшенными и красиво декорированными. Такъ встрѣтили и провели жители с. Верхъ-Ануйскаго высокаторжественный день Св. Коронованія.

Учитель І. Овсянниковъ.

Утвержденный Его Преосвященствомъ, разрядный списокъ учениковъ Барнаульскаго духовнаго училища за 1895—96 учебный годъ.

IV классъ.

Разрядъ первый.

Удостоиваются перевода въ I-й классъ духовной семинаріи безъ экзамена.

1. Пономаренко Кипріанъ, 2. Добросердовъ Николай, 3. Мякишевъ Владиміръ, 4. Мухачевъ Леонидъ, 5. Марсовъ Яковъ.

Разрядъ второй.

6. Михайловъ Николай, 7. Ковусоль Алексѣй, 8. Кокшеневъ Иванъ, 9. Бессоновъ Михаилъ, 10. Никольскій Сергѣй, 11. Власовъ Иванъ, 12. Лысовъ Евгеній, 13. Окороковъ Ювеналій, 14. Соколовъ Константинъ, 15. Екшибаровъ Веніаминъ, 16. Кандауровъ Яковъ, 17. Дягилевъ Петръ, 18. Горетовскій Василій, 19. Ливановъ Иннокентій, 20. Баженовъ Алексѣй, 21. Софроновъ Павелъ, 22. Смирновъ Алексѣй, 23. Смирновъ Федоръ.

24. Соколовъ Павелъ, 25. Бѣльскій Анатолій—оканчиваютъ курсъ училища съ правомъ поступленія въ духовную семинарію по выдержаніи при ней экзамена. 26. Кузьминъ Арсеній, 27. Бабкинъ Даниль, 28. Семеновъ Борисъ, 29. Никольскій Петръ, 30. Сѣченовъ Андрей—оставляются въ IV кл. на повторительный курсъ. 31. Кривошеину Матвѣю—назначается переэкзаменовка по русскому языку.

III классъ.

Разрядъ первый.

Удостоиваются перевода въ IV классъ безъ экзамена.

1. Климовъ Николай, 2. Мякишевъ Константинъ, 3. Ливановъ Андрей, 4. Протасовъ Александръ

Разрядъ второй.

5. Шавровъ Леонидъ, 6. Бархатный Иннокентій, 7. Корешинъ Иванъ, 8. Буткѣвъ Иннокентій, 9. Тозыяковъ Александръ, 10. Семеновъ Петръ, 11. Жерновковъ Александръ, 12. Жерновковъ Егоръ, 13. Аношкинъ Константинъ, 14. Вандакуровъ Павелъ, 15. Носовъ Михаилъ, 16. Климовъ Алексѣй, 17. Соколовъ Викентій, 18. Корольковъ Пантелеимонъ, 19. Куршинъ Константинъ, 20. Безоновъ Александръ, 21. Сергіевскій Павелъ, 22. Самодѣлкинъ Александръ, 23. Минералловъ Мина.

Держать экзаменъ послѣ баникуль.

24. Сребрянскій Егоръ, 25. Шаратовъ Сергѣй—по русскому языку. 26. Алексѣевскій Михаилъ, 27. Пономаревъ Александръ—по греческому языку, 28. Сѣменовъ Петръ—по арифметикѣ, 29. Никольскій Павелъ—по церковному уставу и Географіи, 30. Циковцевъ Петръ—по греческому и латинскому языкамъ, арифметикѣ и географіи, 31. Кокоринъ Иннокентій, 32. Серебренниковъ Викторъ—по всеѣмъ предметамъ, кромѣ катихизиса и пѣнія, 33. Шайдровъ Дмитрій—по всеѣмъ предметамъ, кромѣ пѣнія.

II классъ.

Разрядъ первый.

Удостоиваются перевода въ III классъ безъ экзамена.

1. Нѣмчиновъ Ефимъ, 2. Тозыяковъ Алексѣй, 3. Смирновъ Дмитрій, 4. Добросердовъ Германъ, 5. Сорокинъ Яковъ, 6. Прибытковъ Яковъ, 7. Серебренниковъ Александръ, 8. Пѣшехововъ Владиміръ.

Разрядъ второй.

9. Завадовскій Евгений, 10. Доброумовъ Фортунатъ, 11. Героновъ Александръ, 12. Успенскій Александръ, 13. Лысовъ Дмитрій, 14. Гир-

самовъ Евгеній, 15. Троицкій Сергѣй, 16. Шабановъ Николай, 17. Елеазаровъ Иванъ, 18. Сорокинъ Павелъ, 19. Безшапкинъ Владиміръ, 20. Забродинъ Семёнъ, 21. Екшибаровъ Василій, 22. Крушинъ Андрей, 23. Протопоповъ Вячеславъ.

Держать экзаменъ послѣ капикулъ.

24. Сапфировъ Петръ, 25. Смирновъ Веніаминъ—по греческому языку, 26. Крестовоздвиженскій Александръ, 27. Вознесенскій Василій—по ариметикѣ и пѣнію, 28. Таскинъ Дмитрій—по греческому языку и ариметикѣ, 29. Корольковъ Василій—по священной исторіи и греческому языку, 30. Смирновъ Владиміръ—по греческому и латинскому языкамъ, 31. Свѣтушковъ Михаилъ—по русскому, греческому и латинскому языкамъ, 32. Александровскій Алексѣй—по русскому и греческому языкамъ и ариметикѣ, 33. Николаевъ Евгеній—по греческому и латинскому языкамъ и ариметикѣ, 34. Мухортовъ Леонидъ—по всѣмъ предметамъ, кромѣ русскаго языка и пѣнія, 35. Тихомировъ Николай—по всѣмъ предметамъ, кромѣ пѣнія.

I классъ.

Разрядъ первый.

Удостоиваются перевода во II классъ безъ экзамена.

1. Солотчинъ Михаилъ, 2. Златомрежевъ Валентинъ, 3. Тохтаревъ Василій, 4. Чичкановъ Михаилъ, 5. Титовъ Владиміръ, 6. Хмылевъ Николай, 7. Васильевъ Анатолій, 8. Подскребаевъ Веніаминъ, 9. Мухачевъ Михаилъ, 10. Серебренниковъ Сергѣй, 11. Никольскій Серафимъ, 12. Лапинъ Александръ, 13. Никольскій Константинъ.

Разрядъ второй.

14. Поповъ Петръ, 15. Сѣченовъ Павелъ, 16. Благодатинъ Илья, 17. Владиміровъ Парфеній, 18. Никольскій Михаилъ, 19. Голевъ Константинъ, 20. Книжничковъ Николай, 21. Никольскій Семёнъ, 22. Станковъ Максимилианъ, 23. Солотчинъ Александръ, 24. Рождественскій Иванъ, 25. Юрьевъ Виталий, 26. Добронравовъ Викторъ, 27. Куршинъ Петръ, 28. Никольскій Василій, 29. Тихомировъ Владиміръ, 30. Павловъ Петръ, 31. Тарскій Василій, 32. Сидонскій Николай, 33. Соколовъ Алексѣй, 34. Колокольцовъ Ефимъ.

Держать экзаменъ послѣ каникулъ.

35. Бѣльскій Викентій—по русскому языку, 36. Лопшаковъ Михаилъ—по священной исторіи, 37. Сорокинъ Петръ—по свящ. исторіи и пѣнію, 38. Быковъ Семень, 39. Жерновковъ Веніаминъ—по русскому языку и ариѳметикѣ, 40. Сафировъ Михаилъ, 41. Суковъ Николай—по русскому языку, ариѳметикѣ и пѣнію, 42. Каванскій Николай, 43. Цоповъ Михаилъ—по священной исторіи, русскому языку и ариѳметикѣ, 44. Забродинъ Валентинъ—по всѣмъ предметамъ.

Приготовительный классъ.

Разрядъ первый.

Удостоиваются перевода въ I классъ безъ экзамена.

1. Михайловскій Василій, 2. Дроздовъ Николай, 3. Ненарокомовъ Константинъ, 4. Масловъ Николай, 5. Маминъ Николай, 6. Юдинъ Иванъ.

Разрядъ второй.

7. Гуляевъ Корнилій, 8. Семеновъ Гаврилъ, 9. Свѣтлаковъ Василій, 10. Колмаковъ Николай, 11. Дмитріевъ Виталій, 12. Смѣльскій Антонинъ, 13. Макаренко Михаилъ, 14. Чернявскій Василій, 15. Сорокинъ Александръ, 16. Дмитріевъ Петръ, 17. Желѣзновъ Андрей, 18. Ташаковъ Михаилъ, 19. Третьяковъ Гай, 20. Носовъ Иванъ.

Держать экзаменъ послѣ каникулъ.

21. Козыревъ Виталій—по пѣнію, 22. Гирсамовъ Дмитрій, 23. Вознесенскій Леонидъ, 24. Сѣдачевъ Николай—по русскому языку, 25. Ливановъ Константинъ, 26. Екшибаровъ Павелъ—по закону Божию и ариѳметикѣ, 27. Ермолаевъ Николай—по закону Божию и русскому языку, 28. Хрущевъ Веніаминъ—по русскому языку и ариѳметикѣ, 29. Воронцовъ Владиміръ—по закону Божию, русскому языку и ариѳметикѣ.

За отлично-хорошіе успѣхи и прекрасное поведеніе награждаются книгами ученики: Климовъ Николай—3 класса, Нѣмчиновъ Ефимъ и Товьяковъ Алексѣй—2 класса, Солотчинъ Михаилъ—1 класса и Михайловскій Василій—приготовительнаго класса.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Архіерейскія служенія въ первой половинѣ іюля мѣсяца.
5-го, въ воспоминаніи посѣщенія г. Томска Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, благодарственное молебствіе въ часовнѣ Иверской Божіей Матери въ 11 час. дня, а въ 12 час. открытіе родильнаго пріюта въ домѣ, пожертвованномъ братьями Кухтериными въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія и городского духовенства.

— 6-го, по случаю закладки зданія для технологическаго института, молебное пѣніе на мѣстѣ постройки, противъ военнаго лазарета, въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія и ключаря свящ. А. Сидонскаго.

— 7-го, въ недѣлю 8-ю по пятидесятницѣ, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія и инспектора Епархіальнаго женскаго училища свящ. С. Путодѣва.

— 8-го, въ день Казанской иконы Божіей Матери, литургія въ мужскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ въ сослуженіи монашествующей братіи.

— 10-го, по случаю отнесенія чудотворной иконы Св. и Чудотворца Николая изъ г. Томска въ с. Семилужное, литургія въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія и соборнаго духовенства.

— 14-го, въ недѣлю 9-ю по пятидесятницѣ, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. арх. Иннокентія, свящ. С. Путодѣва, инсп. сем. іером. Тихона и іером. Исихія.

— 15-го, въ день Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія и іеромонаховъ Тихона и Исихія.

— 16 іюня, въ г. Омскѣ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Григорія, епископа Омскаго и Семипалатинскаго, открытъ Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго общества.

— Въ Елбанскомъ приходѣ, Бійскаго округа, 14—15 мая собрано по подпискѣ 50 руб., на каковую сумму заказана св. икона съ изображеніемъ на ней Святителя и Чудотворца Николая и Св. Мученицы Царицы Александры въ память Св. Коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Въ благочиніи № 51 выпущено въ отчетномъ 1895—96 уч. году со льготою по воинской повинности 18 учениковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Наставленія изъ пролога.—Сельскій приходъ.—Привычки и навыки и воспитаніе ихъ.—Село Верхъ-Ануйское, Бійскаго округа.—Утвержденный Его Преосвященствомъ, разрядный списокъ учениковъ Барнаульскаго духовнаго училища.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

При канцеляріи Томскаго Архіерейскаго домоправленія имѣется въ продажѣ **Собраніе словъ, бесѣдъ, поученій, рѣчей и воззваній Преосвященнаго Манарія, Епископа Томскаго.**—Желающіе пріобрѣсти сей сборникъ благоволятъ обращаться за покупкою оного въ канцелярію домоправленія. Цѣна каждаго экземпляра сборника безъ переплета и пересылки 1 рубль. Вырученныя деньги поступаютъ въ пользу Дома Трудолюбія при Томскомъ женскомъ монастырѣ. По той-же цѣнѣ означенная книга продается и въ магазинѣ П. И. Макушина. Пересылка почтою 30 коп.

На дняхъ вышли изъ печати и поступили въ продажу при Томской Епархіальной Библіотекѣ, по 10 коп. за экземпляръ, слѣдующія *пять точнотнѣйшій* изъ „ЛЕНТЫ“ основателя Алтайской Миссіи, Архимандрита Макарія, положенныхъ на ноты, редактированныхъ г. Малашкинымъ: 1) «Объ Іосифѣ Цѣломудренномъ», 2) «О Лазарѣ убогомъ», 3) «Объ Алексіи, челоѣкѣ Божіемъ», 4) «О страшномъ судѣ Христовомъ» и 5) «Объ Уралѣ». Пѣснопѣнія эти, по содержанию своему и музыкѣ, должны занять видное мѣсто въ ряду другихъ пѣснопѣній, практикуемыхъ при вѣббогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ вѣб храма.

При той-же Библіотекѣ продаются, по 25 коп. за экземпляръ, «Хоровыя духовно-нравственныя пѣснопѣнія изъ 1-ой и 2-ой „Ленты“, имѣющія мѣсто также при вѣббогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Цѣны всѣхъ пѣснопѣній означены безъ пересылки послѣднихъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

„ТОМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

Томскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1896 году (семнадцатомъ ихъ изданіи) на прежнихъ основаніяхъ, по два выпуска въ мѣсяць, каждый отъ 1¹/₂—2-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою.

Адресъ: въ г. Томскѣ. Въ редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Недоставившіе денегъ за прежніе годы благоволятъ доставить ихъ въ редакцію въ непродолжительномъ времени.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ М. Лебедевъ.

Дозв. ценз. 15-го іюля 1896 г. Томскъ. Паровая Типо-Литогр П. И. Макушина.